

Глава 12

Оценка состояния внутреннего рынка России в работах Г.В. Плеханова

В дореволюционной истории вопрос о становлении в России единого внутреннего рынка не рассматривался. Впервые проблема образования российского рынка была поднята в 1894 г. В.И. Лениным в труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Далее в марксистской истории, начиная с работ М.Н. Покровского и до настоящего времени, сложилось много теорий, так или иначе касающихся этого вопроса, ему посвящены десятки статей и несколько монографий. Тем не менее в подавляющем большинстве этих работ проблема российского рынка рассматривается со ссылкой на XVII – первую половину XVIII в. Непосредственно о внутреннем рынке России второй половины XVIII – первой половины XIX в. написано сравнительно мало работ, большинство из них относятся к отдельным проблемам, и только в некоторых исследованиях проблема рассматривается в целом.

Отмена крепостного права в 1861 г. породила не только социальные изменения в структуре российского общества, но и перемены во многих теоретических экономических доктринах.

В частности, зародившись именно в пореформенную эпоху, оформилось и развивалось народничество – идеология интеллигенции в Российской империи в 1860–1910-х гг., ориентированная на «сближение» с народом в поиске своих корней, своего места в мире.

Представители народничества не только рассматривали происходящие в тот период социально-экономические процессы, но и предпринимали попытки описать отличительные пути экономического развития России.

Переходный характер социально-экономической системы России, эволюция классовой структуры и соотношения классовых сил в стране определили развитие экономической мыс-

ли. Ее ведущие представители отражали растущий протест пореформенного крестьянства, которое боролось против феодального гнета. Его идеалом было уничтожение помещичьего землевладения, освобождение от феодального рабства и утверждение мелкобуржуазного аграрного режима, только на основе которых объективно могут развиваться капиталистические отношения.

Видя собственный идеал «крестьянского социализма», приняв эту идею как оригинальную идею учения, революционные народники старались приспособить к ней процесс эволюции пореформенной экономической системы России. Они искренне верили в самобытность экономических отношений русского крестьянства в крестьянской общине. Не понимая истинную природу экономического развития, народники были убеждены в особом пути, которым идет Россия по сравнению со странами Западной Европы.

Вера в особый уклад, связанный с сохранением крестьянской общины, общинных традиций у основной части населения страны, определяла обоснованные в народнической программе пути движения к главной цели – «крестьянскому социализму». Это был путь революционного уничтожения самодержавия и полукрепостнической системы хозяйства.

Из всех русских мыслителей и политических деятелей Г.В. Плеханов первый понял, что марксизм в России может вырасти и окрепнуть только в борьбе против народотворчества. Он первым провозгласил применимость марксизма в России, в целом принял марксизм. Пропаганду идей марксизма в России он связал с критикой народнической идеологии. Г.В. Плеханов впервые подверг критике субъективизм и идеализм народников.

В 1883 г. в Женеве была опубликована первая работа русского марксизма «Социализм и политическая борьба», в которой Г.В. Плеханов проявил себя как уже сложившийся марксист. В.И. Ленин сравнил эту работу с «Манифестом Коммунистической партии» Маркса и Энгельса: если последний явился первым изложением взглядов всемирного социализма, то «Социализм и политическая борьба» — первым изложением взглядов русского социализма.

В последующих работах (1883–1903 гг.) Г.В. Плеханов продолжал отстаивать историческую необходимость диктатуры

пролетариата как завершение революционной борьбы рабочего класса. Он подчеркнул, что «диктатура пролетариата должна быть первым актом социалистической революции».

В июле 1884 г. Г.В. Плеханов написал книгу «Наши разногласия», которая имела еще большее значение для борьбы с народниками. Она содержала глубокую и уничтожающую критику реакционных взглядов народников и явилась развернутым марксистским обоснованием окончательного разрыва автора с теорией и практикой народничества.

Для распространения марксизма в России «Наши разногласия» имели огромное значение. Эта книга дала направление деятельности рабочих кружков в России. Энгельс дал высокую оценку работе Г.В. Плеханова.

В труде «Наши разногласия» автор применял марксистскую теорию к анализу общественных отношений России в начале 1880-х гг. Здесь Г.В. Плеханов уже как зрелый марксист доказал неизбежность развития капитализма в России, неизбежный рост рабочего класса, его революционную роль и потребность в независимой революционной партии рабочего класса. Невозможность развития капитализма в России народники обосновывали отсутствием внутреннего рынка и высокой конкуренцией с более развитыми капиталистическими странами на внешних рынках. Они считали, что прибавочная стоимость может быть реализована на внутреннем рынке только за счет продажи излишков продукта так называемым третьим лицам, т.е. небольшим, независимым производителям. Реализация прибавочного продукта на внешних рынках, по мнению народников, тоже невозможна, т.к. они уже давно завоеваны развитыми капиталистическими странами.

Г.В. Плеханов блестяще опроверг эти аргументы народников. На основе обширного фактического материала он показал, что в России во второй половине XIX в. в результате замены натурального крепостного хозяйства товарным, капиталистическим хозяйством возникал и быстро рос внутренний рынок. Автор подчеркнул, что капиталисты в ожидании переполнения внутреннего рынка уже спешили приобретать зарубежные рынки.

По словам Г.В. Плеханова, усилия «предпринимателей» сосредоточены в направлении внутреннего рынка. Это стремление встречало поддержку как в правительственных сферах, так и в прессе.

Свободные учреждения являются необходимым условием для капитализма как на Западе, так и в России, где уже с 1850-х гг. раздавались голоса, требующие свободы ради успеха промышленности.

Кулаки продолжали обогащаться за счет хищнической природы государственного хозяйства; но крупные заводчики, производители, торговцы и обуржуазившиеся фермеры уже понимали, что приобретение политических прав необходимо для их благополучия. Это подтверждали участвовавшие петиции к правительству, в одной из которых большие промышленники и торговцы попросили правительство не принимать никаких финансовых мер без согласования с представителями крупного капитала.

Политический режим, выгодный для отдельных *личностей*, становился невыгодным для предпринимательского *класса* в целом. Представители этого класса, конечно, не выходили на улицу, не строили баррикад, не издавали даже подпольных листов. Но буржуазия вообще не любит таких «рискованных» средств. Она предоставляет вести это дело так называемой интеллигенции, не отвлекаясь сама от задач своего материального обогащения. Она знает, что её дело «верное», и что начатая интеллигенцией политическая борьба рано или поздно очистит поле для её господства.

Чтобы найти «закон» развития российского производства, необходимо учитывать все российское производство в целом, а не отдельные его части.

По данным Центрального статистического комитета, общее число рабочих, занятых «мануфактурной промышленностью» в Европейской России (не считая Царства Польского и Финляндии), равнялось 829 673.

Но и эти цифры неточны и ниже действительности. В приложении к главе о мануфактурной промышленности издателя «Военно-Статистического Сборника» сознавались, что «в указателе к выставке (1870 года) и в атласе Тимирязева» они «встретили много фабрик и заводов, которых не оказывалось в прежних источниках». В этом новом списке упоминались лишь такие предприятия, производство которых не ниже 25 000 руб., большая же часть его говорит о фабриках, производство которых превышает 100 000 руб.

Именно с 1842 г., т.е. со времени разрешения свободного вывоза машин из Англии, многие «не обложенные акцизом отрасли производства получили сильное развитие и вширь, и

вглубь. С этих пор, например, только и начинают развиваться бумагопрядильни. Этому развитию отчасти содействовало и то, что в 1841 г. была повышена пошлина на привозную пряжу.

Что касается развития фабричной промышленности в Клинском уезде Московской губернии в течение 1870-х гг., то можно изучить следующие цифры, показывающие количество осмотренных фабрик и заводов, которые начали осуществлять свою деятельность после 1871 г. (таблица).

Развитие фабричной промышленности в Клинском уезде

Направление деятельности предприятий	Количество предприятий
Ткацкие фабрики	6
Отбельные и красильные заведения	3
Красильные заведения	3
Кожевенные заводы	3
Зеркальные заведения	6
Снидальная мельница	1
Бахромное заведение	1
Механический завод	1
Ниточный завод	1
Картофельно-тёрочный завод	1
Спичечный завод	1
Химический завод	1
Сапожное заведение	1

«В действительности число фабричных заведений, основанных после 1871 года, а в особенности количество мелких ткацких фабрик, устроенных в 1870-х годах, значительно больше, нежели здесь показано, так как, во-первых, не посещались все мелкие заведения и, следовательно, ничего нельзя сказать о времени их основания, во-вторых же – даже в осмотренных заведениях не всегда получали точные сведения о времени их возникновения».

В горнозаводской промышленности работающих в том же 1879 г. было 282 959 человек, а в 1880 г. это число увеличилось почти на 10 тысяч. В итоге получилось 1 003 143.

Число рабочих было в 2 раза больше, чем это показано в ведомости исправника. Это зависит главным образом от того, что владельцы фабрик и заводов, будучи опрошены должностным лицом по количеству рабочих на своих предприятиях, почти всегда показывали гораздо меньше реальных цифр. Когда полиция собирала информацию, то, например, крупный производитель говорил клерку сделать запись, как это было в прошлом году; и предоставлял аналогичную информацию из года в год в течение 10 лет, тогда как количество производимого материала и количество рабочих давно изменились.

«Большая часть, — пишет г. фон Бушен, — показывает неправду умышленно, из боязни обложения какими-нибудь сборами... некоторые прямо заявляли, что некоторые земства облагают фабрики налогами пропорционально числу станков, рабочих и т.п., следовательно, есть прямой расчёт показывать меньше». Когда являются собиратели статистических сведений, «заводчик говорит — да они, вероятно, от земства, должно быть, хотят обложить каким-нибудь сбором по числу рабочих, и делает распоряжение, чтобы показали рабочих вдвое меньше».

Опасаясь налога на прибыль и всех других напастей на их капитал, «предприниматели» изо всех сил старались скрыть реальные масштабы их производства.

Также Г.В. Плеханов проанализировал развитие широкого спектра кустарных промыслов и убедительно доказал, что кустарное производство в действительности является мелким капиталистическим производством с использованием наемного труда и является источником обогащения крупных производителей и продавцов. Г.В. Плеханов подчеркнул, что «народное производство» является домашней системой капиталистической промышленности и в нем нет ничего социалистического.

«Бумагопрядильное и ткацкое производства являются, как известно, самыми передовыми отраслями современной капиталистической индустрии. Вот почему в них оказывается уже почти совершенно законченным процесс, ещё только начинающийся, а пожалуй, и совсем ещё не начавшийся в некоторых других производствах. В то же время явления, имевшие место в наиболее усовершенствованных отраслях промышленности, могут и должны считаться пророческими по отношению к другим её сферам. Совершившееся там вчера может совершиться здесь сегодня, завтра или вообще в самом недалёком будущем.»

Заинтересованность и приток иностранного производственного капитала в стране – верный признак того, что капитализм является полем для дальнейшего развития. Иностранные капиталисты с большой нежностью смотрят на Россию и не упускают шанс установить новые промышленные предприятия.

До 1864 г. в России почти совсем не было частных кредитных учреждений; в этом году «капитал Государственного Банка доходил до 15 млн руб., да разными лицами было внесено на проценты 262,7 млн руб.; из этих сумм на нужды торговли было употреблено всего 42 млн руб. (23,7 млн выданы были под векселя, да 18,6 млн в ссуды под процентные бумаги). Прошло 13 лет, и положение дела стало неузнаваемо. К 1877 г. капитал всех кредитных учреждений составлял уже 167,8 млн руб., да разными лицами было внесено на проценты (% , текущий счёт, срочные вклады и пр.) 717,5 млн руб., т.е. капитал возрос на 1018%, текущие счета, вклады и пр. – на 173%, вместе же – на 220%, следовательно, эти суммы более чем утроились. Вместе с тем и распределение их совершенно изменилось. В 1864 г. в ссуды и под векселя из этих сумм было выдано только 15%, к 1877 г. они были почти все помещены в ссудах и векселях, именно 96%. Ссуды возросли с 1864 до 1877 г. с 18,6 на 337,9 млн руб., или на 1829%. Рост учётной операции, торговой в тесном смысле, был ещё сильнее за то же время: с 23,7 млн руб. сумма учётных векселей увеличилась

до 500 млн руб., т.е. на 2004%. Вместе с увеличением всей суммы денег, вложенных на проценты, подвижность их более чем удвоилась. В 1863 г. сумма вложенных денег обернулась менее 2 раз; в 1876 г. она уже обернулась 4,75 раза.

Кредит и железные дороги ускорили перевод натурального хозяйства в денежные средства. Денежное же хозяйство – хозяйство товарное – хозяйство капиталистическое; следовательно, кредит и железные дороги могут ускорить революцию экономических условий производства, в которых производители являются собственниками орудий производства, в такие условия, когда производители становятся наемными рабочими.

Таким образом, резко критикуя реакционные взгляды народников, используя фактические данные народнической литературы, Г.В. Плеханов показал процесс разложения общины, происходящий под влиянием развития товарно-денежных отношений и разрушающий ее, внутренние противоречия. Используя данные самих народников, он показал, что под влиянием развивающегося капитализма происходит классовое расслоение деревни, крестьянство распадается на сельскую буржуазию и пролетариат.

Г.В. Плеханов доказал, что на общинной земле осуществляется капиталистическое хозяйство с использованием наемного труда, землепользования, только богатыми членами общины, т.е. теми, у кого есть рабочие животные, орудия труда, семена, бедные же люди сдают в аренду свои участки кулакам и переходят к ним в рабство. Г.В. Плеханов подчеркнул тот факт, что происходит концентрация земли в руках кулаков и пролетаризация членов общины в России.

Подводя итог, можно сделать вывод, что Г.В. Плеханов ошибочно считал общину одной из ступеней разложения первобытного коммунизма. Его ошибкой было также то, что общине он отводил полезную пассивную роль в коммунистическом переустройстве общества. Г.В. Плеханов не сумел поставить во всей его глубине проблему внутреннего рынка для русского капитализма, не дал критики теоретических основ народнического учения о внутреннем рынке для капитализма. Он неверно связывал вопрос о внешнем рынке с невозможностью реализации общественного продукта на внутреннем рынке. Эта ошибочная постановка вопроса связана с тем, что Г.В. Плеханов не смог правильно разобраться в марксистской теории воспроизводства.